

Тамамян Н.В., Катунин Ю.А.**Текие «Ени-Джами», КАК ЦЕНТР СУФИЗМА Ак-Мечети**

В первой трети XIX века на территории Ак-Мечети (ненешний город Симферополь) действовало текие дервишей-молчальников, или мушидов. Впервые оно было описано в ИТУАКе за 1918 год и содержало детальное описание келий и здания. Упоминалось и о мушидах. После того, как молчальники покинули Симферополь, в здании некоторое время располагался мектеб. В 1907 году здание пришло в полную негодность и было заброшено. На сегодняшний момент на этом месте находится сгоревшее здание мечети «Кады-Махалле» и полуразрушенное здание текие.

Цель статьи – ознакомить с суфийскими братствами на территории Ак-Мечети и их культовыми сооружениями.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть суфийские ордена, выявить различия между ними;
- проанализировать религиозное течение мушидов, сопоставить его с другими школами суфизма;
- выяснить значение текие «Ени-Джами» для суфиев дореволюционного Симферополя.

Исследованием данной проблематики занимались: И.Абдуллаев[1], З.З. Абдуллаева [2], И.Волошинов [3], Е.В. Бахревский [4], Х.А. Монастырлы [5] и др.

Первые упоминания о крымских текие встречаются еще у турецкого путешественника Эвлии Челеби, который проезжал по крымским землям в 1666-1667 годах. По его описаниям, в Крымском ханстве текие было множество и располагались они во многих городах полуострова. В Ак-Мечети было три «текие [братств] хальвети, колечли и чунджили» [4, с. 69].

Текие «являлись приютами для странствующих суфиев, дервишей (перс. «нищий», «бедняк») и обителями для местных суфиев. Это были постоянно действующие школы, где наставник преподавал свой метод, они были местами встреч и диспутов представителей разных суфийских школ и, наконец, местами проведения совместных обрядов» [6, с. 493].

Комплекс текие включал в себя собственно текие, мечеть и медресе. В текие проживали дервиши и софу. Там же располагались либо суфийские братства, либо их представительства. Они обычно находились при мечетях [2, с. 62]. Сегодня сложно сказать возникал ли текие при мечети, или, наоборот, мечеть при текие.

В 1783 году, во время присоединения Крыма к России, в Крыму функционировали 21 текие. Сегодня нам известно Текие-Дервиш в Евпатории, о котором писали такие ученые, как Алифе Яшлавская, Драчук В., Щербинин В., Тарасенко Д. и др. Остальные комплексы практически не изучены и не описаны. Симферопольское текие подробно описывается в Известиях Таврической Ученой Архивной Комиссии (ИТУАК) за 1918 год. О его существовании долгое время никто не подозревал и обнаружили его совершенно случайно, только благодаря тому, что мусульманская комиссия симферопольского санитарного попечительства нуждалась в помещении для татарской библиотеки и народной аудитории. Доктор И. К. Кондорский, который являлся в то время председателем данной комиссии, обратил внимание на старое, с прогнившей крышей, здание текие, которое стояло во дворе мечети «Ени-Джами», на углу Мечетной, Фонтанной и Малогофонтанной улиц. При детальном осмотре текие д-р П. К. Кондорский обратил внимание на особое деревянное сооружение внутри помещения, против михраба, состоящее из двух этажей и заключающее в себе отдельные камеры, или кельи с маленькими окошечками, обращенными на михраб» [3, с. 356]. Это так заинтересовало членов комиссии, что они нашли муллу мечети «Ени-Джами» Сеит-Мемет-эфенди и очень подробно расспросили его. Сеит-Мемет-эфенди пояснил, что данное здание долгое время служило текие для дервишей-молчальников – мушидов. Это была уникальная община дервишей. Это были очень тихие и скромные дервиши, у них отсутствовал показательный обряд при молитве, из-за чего они не бросались в глаза и, именно поэтому, были незаметны. Вид келий текие также говорит о том, что они более всего ценили уединение. Дервиши различных орденов отличались друг от друга внешним видом, поведением и, конечно, обрядами. «Дервишей тариката рифаийа именовали «воющими», мавлавийя – «вертящимися», исавийя – «прыгающими», шуайбийя – «пляшущими». В каждом из названий отразились принятые в этих братствах способы вхождения в особое экстатическое состояние [6, с. 495]. О молчаливых дервишах – нашибенди или мушидах практически нигде не упоминается.

О существовании в Крыму мушидов мало кто знает. В то время как дервиши, выражающие свои молитвенные чувства громко, пользуются большой популярностью и известностью, молчальники почти никому не известны [3, с. 357]. Однако это не распространялось на крымских мусульман, которые давно знали о мушидах и относились к ним даже с большим почтением и уважением, чем к остальным дервишам. Уважение это, несомненно, основывается на понимании глубокого значения и смысла уединенной молитвы, скрытой от посторонних глаз.

«Удалившиеся от земной суеты дервиши целый день проводят в молитве, но самое моление происходит не совместно, как у кричащих дервишей, а каждый запирается в отдельной келье особого сооружения против михраба, в которой имеется узенькое маленькое оконце, обращенное на алтарь. Кельи между собою не сообщаются. Здесь, в этой келье, никого не видя и не чувствуя близости даже своего соседа, дервиш – молчальник углубляется в молитву» [3, с. 357].

В 60-х годах XIX века дервиши перестали собираться в этом текие и, по неизвестным причинам, переселились в Бахчисарай, где также существовала община дервишей под названием «Нашибенди». После переселения симферопольских мушидов, бахчисарайская община стала одной из самых многочисленных в Крыму.

После ухода дервишей здание пустовало почти 40 лет. В 1903 году деревянные стены келий покрасили, забили окна, немного перестроили и приспособили под мектеб. Однако через четыре года крыша здания пришла в полную негодность, заниматься там дальше было нельзя, и мектеб перенесли в другое место.

Мулла «Ени-Джами» направил ходатайство в вакуфную комиссию с просьбой о выделении средств на ремонт текие, но ответ не последовал.

Д-р П. К. Кондорский сообщил о своем открытии некоторым членам комиссии по охране памятников старины и природы при Крымском Обществе Естествоиспытателей и Любителей Природы. Члены этой комиссии в составе д-ра И. К. Кондорского, В. В. Соколова, А. И. Казаса детально осмотрели текие, произвели фотографические снимки и измерения камер деревянного сооружения, где молились дервиши [3, с. 357]. Эти материалы в последующем были направлены в ТУАК. Ознакомившись с этими материалами можно сделать ряд выводов о состоянии здания и келий.

Здание текие «Ени-Джами» было построено примерно в 1833-38 годах и являло собой двухэтажную постройку. В помещение для молитвы вела наружная дверь, которая соединялась с комнаткой, в которой дервиши оставляли свою обувь перед началом молитвы. Справа от комнаты находилась лестница, ведущая на второй этаж через отверстие, похожее на люк. От внутреннего помещения молельни отделились широким деревянным сооружением, похожим на шкаф, возвышающийся до самого потолка. Посредине этого сооружения был проход в молельню. «Если войти в последнюю и стать спиной против михраба, то глазам представится деревянная стена до самого потолка, причем по обе стороны прохода этого сооружения видны по четыре двери и по столько же оконце; верхняя половина стены (второй этаж) имеет только шесть оконце» [3, с. 358].

На втором этаже находилось два ряда келий с проходом в виде коридора 3 метра длиной и 98 см шириной. Высота второго этажа от пола до потолка равнялась всего 1 метр 73 см. Справа от входа было расположено 6 келий, слева – 4. Если соотносить это с нижним этажом, то первые 6 келий второго этажа располагались над 8 кельями первого. Они имели такие же окошки, как в нижних кельях, обращенные на михраб. «Из четырех же келий второго этажа только две последние имеют оконца, первые две освещаются небольшим сводчатым, в виде ниши окном, сделанным в наружной стене здания. При помощи таких же двух окон, расположенных по концам коридора, освещается весь второй этаж» [3, с. 358]. Наружные окна были высотой примерно 71,1 см, а шириной – 53 см.

Размеры верхние келий были невелики: высота равнялась 1 м 73 см, ширина – 1 м 33 см, глубина – 1 м 51 см. Внизу кельи были попросторнее: высота 2 м 35 см, ширина – 1 м, 11 см и глубина – 2 м, 13 см. Окошки в кельях тоже отличались небольшими размерами – 29 см в высоту и 18 см в ширину. Все остальное – михраб, наружные окна с железными решетками, экстерьер текие были обычными и не представляли повышенного интереса для того времени.

Как уже упоминалось выше, текие «Ени-Джами» располагалось на углу улиц Мечетной, Фонтанной и Малофонтанной улиц. На сегодняшний день это ул. Сергеева-Ценского, Краснознаменная и Малофонтанная и на этом месте располагается мечеть «Кадди-Махалле». Искандер Абдуллаев так описывает в своей статье эту мечеть: «В сохранившихся в Государственном архиве АРК описях недвижимого имущества указывается, что мечеть построена в 1834-39 гг. из камня, с деревянным полом и потолком, крыта черепицей... Здание украшал минарет...» [1]. Как видно из архивных данных, даты постройки мечети совпадают со временем постройки текие.

Вероятно, что эта мечеть была построена в центре кадията на улице Кады-Эскерской поэтому и получила название «Кады-Махалле». К сожалению, это единственное упоминание такого названия. Скорее всего, мечеть достраивалась или перестраивалась, после чего во многих источниках она фигурировала под названием «Ени-Джами» – «Новая мечеть». У Х. А. Монастырлы в перечислении мечетей Симферополя есть упоминание о ней: «Новая мечеть построена в 1304 г (1886 г.) Хаджи-Сеид-Нафе (Ени-Джума-Джами)» [5, с. 70]. Почему возникают такие противоречия еще предстоит разобраться. Текие скрывает много тайн и это привлекает к нему многочисленных исследователей.

В 1993 году «Кады-Махалле» (или «Ени-Джами»?) была возвращена мусульманам. Здание текие дервишей на ее территории сохранилось, обмеры его оставшихся частей (внешних окошек, ширины и высоты келий) совпадает с описанием 1918 года. То, что здание симферопольского текие, пусть и в очень плохом состоянии, сохранилось до наших дней, можно считать большой удачей. Есть надежда на воссоздание его, если не как действующей обители, то хотя бы как религиозного памятника. Иван Волошинов, упоминая о симферопольском текие дервишей-молчальников сказал: «...текие «Ени-джамии» заслуживает полного внимания, как памятник если и не глубокой старины, то, во всяком случае, такого явления, которое уже отошло, по крайней мере в Симферополе, в область прошлого и вряд ли снова повторится» [3, с. 357].

Источники и литература

1. Абдуллаев И. Остатки сгоревшего храма // Голос Крыма. – 2000. – 12.05. – С. 5.
2. Абдуллаева З.З. Крымскотатарское духовенство накануне присоединения Крыма к России // Культура народов Причерноморья. – 2000. – № 14. – С. 59 – 63.
3. Волошинов И. Текие «Ени-Джами» дервишей-молчальников в Симферополе // ИТУАК. – 1918. – №54. – С. 356 – 359.
4. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666-1667 гг.). Перевод и комментарий Е.В. Бахреуского. – Симферополь: ДАР, 1999. – 144 с.
5. Монастырлы Х.А. Мечети, тэжэ (монастыри), духовные лица и праздники у крымских татар // Лашков Ф. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. Отчет. – Симферополь: Тип. И.Т. Гордиевского (газ. «Крым»), 1890. – С. 68 – 73.
6. Религии мира. Энциклопедия. Т.6, ч. II – М.: Аванта+, 2002. – 688 с.